

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI: 10.31857/S086919080010573-7

ЛИГА НАЦИЙ И ЛИБЕРИЙСКИЙ КРИЗИС 1929–1934 гг.

© 2021

А.С. ХОДНЕВ^а

^а – Ярославский государственный педагогический университет
имени К.Д. Ушинского, Ярославль, Россия
ORCID: 0000-0001-9877-8862; khodnev@yandex.ru

Резюме: В первой универсальной международной организации, Лиге Наций (ЛН), было всего две страны из Тропической Африки: Либерия и Эфиопия. Мир Лиги Наций был европоцентристским. В конце 1920-х гг. Либерия привлекла внимание международного сообщества в связи с сообщениями о применении принудительного труда, запрещенного «Конвенцией по рабству» ЛН 1926 г. Перманентные финансовые и экономические трудности Либерии, неоднократные дефолты были усилены мировым кризисом, начавшимся в 1929 г. В Женеве решили использовать новые принципы многосторонней дипломатии в отношении Либерии, и доказать, что ЛН проводит эффективную политику в африканских странах, применяя положения, разработанные в отношении мандатной системы. В международных отношениях действовали в 1920–1930 гг. две тенденции решения колониального вопроса: грубая аннексия, взятая из арсенала империалистической политики территориального раздела конца XIX – начала XX в., которую проводили в 1930-е гг. Япония и Италия, и попытки расширить мандатную систему ЛН на новые страны. Правительства Англии, Франции и США призывали действовать в рамках последнего подхода во время кризиса в Либерии. Материалы, собранные комиссией ЛН, подтвердили использование в Либерии принудительного труда, а также случаи коррупции и участия в этой системе высоких чиновников правительства. Политический кризис привел к смене правительства. Однако Лига Наций не смогла добиться серьезных перемен в Либерии. Делегация Либерии в Лиге использовала тактику затягивания решения вопросов. Либерийский конфликт продемонстрировал, что не следует переоценивать степень суверенитета этого африканского государства, так как у власти находился олигархический режим, построенный на клиентелистских принципах, неспособный решить хронические проблемы экономики и урегулировать периодические междоусобные войны.

Ключевые слова: Либерия, Лига Наций, колонизация, империализм, суверенитет, принудительный труд, мандатная система.

Для цитирования: Ходнев А.С. Лига Наций и либерийский кризис 1929–1934 гг. Восток (Orient). 2021. № 3. С. 158–167. DOI: 10.31857/S086919080010573-7

THE LEAGUE OF NATIONS AND THE LIBERIAN CRISIS OF 1929–1934

© 2021

Alexander S. KHODNEV^а

^а – Yaroslavl K.D. Ushinsky State Pedagogical University, Yaroslavl, Russia
ORCID: 0000-0001-9877-8862; khodnev@yandex.ru

Abstract. *In the first universal international organization, the League of Nations (LON), there were only two countries from Tropical Africa: Liberia and Ethiopia. The League of Nations' world was Eurocentric. Liberia attracted the attention of the international community in connection with reports of the use of forced labor, prohibited by the Slavery Convention of 1926. Enduring financial difficulties in Liberia, repeated defaults, were exacerbated by the global crisis of 1929. LN decided in Geneva to apply all new principles of multilateral diplomacy developed for the mandate system towards Liberia and to prove that LN was effective. Two tendencies worked in the international relations in 1920–1930 in the solution of the colonial question: the annexation, which was carried out by Japan, Italy, and an attempt to expand the LN mandate system to new countries. England, France, and the United States used the latter approach during the crisis in Liberia. The materials collected by the LN commission confirmed the use of forced labor in Liberia, as well as cases of corruption and the involvement of government officials. The political crisis led to a change in Liberian government. However, the LN had failed to bring about major changes in Liberia. The delegation of Liberia in the LN used a delaying tactic. The Liberian conflict demonstrated that the degree of sovereignty of this African state should not be overestimated since the power was in the hands of an oligarchic regime, built on clientelism principles, unable to solve chronic economic problems and resolve periodic civil wars.*

Keywords: Liberia, League of Nations, colonization, imperialism, sovereignty, forced labor, Mandate system.

For citation: Khodnev A.S. The League of Nations and the Liberian Crisis of 1929–1934. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 3. Pp. 158–167. DOI: 10.31857/S086919080010573-7

Несмотря на то, что Лигу Наций (1920–1946) считали универсальной международной организацией, ее универсализм был ограниченным и противоречивым. В Лиге Наций (ЛН) в межвоенные годы участвовало около 60 государств, и это составляло большинство суверенных стран мира. Однако делегаций из афро-азиатского региона было крайне мало. Тропическую Африку представляли только две страны: Либерия и Эфиопия. Мир Лиги Наций (ЛН) отражал доминировавшие в 1920–1930-х гг. в международном сообществе европоцентристские взгляды на колониализм, независимость и способность к самоуправлению. И тем не менее новые институты, созданные ЛН, предпринимали робкие попытки изменить эти убеждения и внести что-то новое в решение колониальных проблем. Мандатная система ЛН стала одной из главных новаций в многосторонней международной дипломатии межвоенной эпохи. Она была построена для международного наблюдения и опеки над управлением в бывших колониях и зависимых территориях Германии и Османской империи. Постоянная мандатная комиссия ЛН должна была исследовать ежегодные отчеты Великобритании, Франции, Японии, Бельгии, Южно-Африканского Союза, Австралии и Новой Зеландии о «прогрессе» в управляемых ими подмандатных странах. В дискуссиях в Женеве обращали внимание на ограничения, прописанные в статье 22 Устава ЛН: по условиям мандата запрещались использование принудительного труда, торговля оружием, наркотическими средствами и спиртными напитками. На державу, управлявшую мандатной территорией, возлагалась ответственность за поддержание мира порядка и стабильного управления «для обеспечения всевозможного материального и морального благополучия и социального прогресса ее жителей» [Callahan, 2004, p. 202]. В конце 1920-х гг. Либерия привлекла внимание ЛН в связи с сообщениями о применении принудительного труда, запрещенного «Конвенцией по рабству» ЛН 1926 г. В Женеве решили применить новые принципы многосторонней дипломатии в отношении Либерии и доказать, что ЛН проводит

эффективную политику в отношении африканских стран. Разумеется, в ЛН существовали разные взгляды на колониализм и интернационализацию управления подмандатными территориями, как и во многих странах. Однако в 1920-х гг. преобладала позиция необходимости выполнения положений, записанных в уставе ЛН. В рамках этой тенденции в ЛН была принята «Конвенция по рабству» в 1926 г., запрещающая все виды рабства и принудительного труда [*The Slavery Conventions*, 2008, p. 164–165].

Обвинения Либерии в прессе в конце 1920-х гг. в использовании рабства и принудительного труда вызвали особый резонанс в мировом общественном мнении, поскольку возникновение Либерии было связано с переселением в Африку бывших рабов из США. Республику Либерию основали 26 июля 1847 г. афроамериканцы. Переселенцы из Северной Америки принесли с собой своеобразные товарно-денежные отношения. Они начали широкую меновую торговлю с местными племенами. Эта торговля часто носила несправедливый характер, как и приобретение земель и использование дешевой рабочей силы. М.Ю. Френкель заметил, что в этих вопросах действия либерийской элиты «мало чем отличались от колонизаторов на соседних территориях» [Френкель, 1999, с. 101]. В середине XIX в. сельское хозяйство в Либерии получило заметное развитие. Возникли крупные плантации риса, кофе, сахарного тростника, хлопка, индиго. Однако в последней трети XIX – начале XX в. в экономике Либерии начались серьезные трудности, связанные с сужением рынков сбыта и усилением конкуренции со стороны иностранных торговых компаний, среди которых активную роль играли немецкие и английские фирмы. Накануне Первой мировой войны торговля с Германией составляла чуть ли не половину всего товарооборота страны. Захват иностранным капиталом ключевых позиций в хозяйстве Либерии резко ухудшил финансовое положение страны. Руководители Либерии попытались исправить экономические трудности путем получения внешних займов в Лондоне. Однако условия займов были настолько невыгодными для африканской страны, что добиться оздоровления экономики не удалось, и в 1905 г. Либерия вынуждена была объявить себя неплатежеспособной. Англия и Франция открыто попытались установить протекторат над страной, и только разногласия между великими державами спасли на этот раз Либерию [*История Африки*, 1984, с. 331–333].

После Первой мировой войны Либерия не смогла преодолеть последствия рецессии. Сами либерийцы считали первое столетие своей истории «веком выживания». М.Ю. Френкель называл 1919–1934 гг. «самыми мрачными годами “века выживания”» [Френкель, 1990, с. 40]. Объяснялось это тем, что финансовые трудности Либерии к 1919 г. не были преодолены, и на Парижской мирной конференции встал вопрос о независимости страны. Англия и Франция выступили за трехстороннее соглашение с США по Либерии, которое, с одной стороны, лишило бы Германию концессий, а, с другой, обеспечило бы равные возможности для всех трех держав в стране. При этом Англия и Франция попытались возложить особую ответственность на США за управление Либерией и ее внешним финансовым долгом. Предлагалось включить в Версальский договор статьи об отмене германских концессий и установить протекторат США над Либерией, поскольку, по мнению представителей Англии и Франции, уже существовал «*виртуальный протекторат*» США. Однако президент США В. Вильсон отказался поддержать этот план и резко раскритиковал термин «*виртуальный протекторат*». Переговоры по этому вопросу закончились заключением соглашения между державами, признававшими, с одной стороны, ликвидацию германских интересов в Либерии, а с другой – ведущую роль США в стране и право назначать официального представителя, ответственного за сбор налогов, но без наделения США правом протектората [Rosenberg, 1985, p. 198]. Либерия присоединилась в 1920 г. к Лиге Наций, подписав Версальский договор со статьями об отмене немецких концессий и

сохранив свою независимость. Тем не менее в течение 1920–1922 гг. финансовые трудности не исчезли, и правительство страны продолжало искать новых кредиторов в США.

В поисках выхода из финансового тупика правительство Либерии вступило в 1920-х гг. в переговоры о помощи с возглавляемой Маркусом Гарви панафриканской «Всемирной ассоциацией по улучшению положения негров и Лиги африканских (имперских) сообществ» (ВАУПН). М. Гарви предложил правительству Либерии помощь в виде переселения в страну афроамериканских строителей.

Однако либерийской элите не было выгодно привлекать дополнительные группы новых переселенцев. Правительство Либерии старалось обойти международные организации, не вовлекая их в решение внутренних проблем, так как это, по их мнению, могло привести к потере суверенитета, и, следовательно, поколебать господство элиты, преобладавшей в стране. Такой же линии улаживания финансового кризиса в Либерии без интернационализации, но с сохранением контроля, придерживался в 1920-х гг. и госдепартамент США [Rosenberg, 1985, p. 207].

Несмотря на эксцентричность М. Гарви, который присвоил себе пышный титул «временного президента Африки», его организации удалось собрать некоторые суммы для переселения в Либерию афроамериканцев. Первые инвестиции и делегации гарвистов-строителей новых поселений прибыли в 1924 г. в Либерию. В небольшом государстве началось что-то похожее на строительный бум. Кроме того, правительству Либерии удалось выручить кое-какие деньги от продажи германской собственности, конфискованной во время Первой мировой войны, и рассчитаться с Банком Британской Западной Африки, главным кредитором Либерии. Известный лидер афроамериканцев в США У. Дюбуа отмечал, что либерийская экономика переживала период подъема с 1922 по 1925 г. [Du Bois, 1933, p. 683–684]. Однако переселение большого количества афроамериканцев не входило в планы лидеров Либерии, которые рассчитывали сначала получить деньги для покрытия своих долгов, а потом найти повод, чтобы не допустить переселения колонистов из США. Отношения между правительством Либерии и ассоциацией М. Гарви закончились 31 июля 1924 г., когда группа афроамериканских строителей была арестована и депортирована из страны. Итак, Либерии не удалось добиться ни займа от правительства США, ни финансовой поддержки от ВАУПН.

В этой ситуации начались переговоры правительства Либерии с предпринимателем из США Х. Файерстоуном, владельцем крупнейшей компании «Файерстоун», производившей резину, включая шины, для быстро развивавшейся автомобильной промышленности. К переговорам привлекли посла США в Либерии С.Р. Гуда и У. Дюбуа, которого президент США направил в январе 1925 г. в Монровию для участия в церемонии инаугурации президента Либерии Ч. Кинга. Отметим, что У. Дюбуа назвал свое назначение «чисто декоративным» [Du Bois, 1933, p. 684]. Возвратившись в США, Дюбуа вступил в переговоры с американским «резиновым королем» Х. Файерстоуном, так как он «верил, что большая корпорация, возглавляемая человеком с принципами, может работать в стране ради чего-то большего, чем просто получение прибыли» [Du Bois, 1933, p. 684]. Вскоре выяснилось, что компания «Файерстоун» имела намерение получать прибыль в Либерии, а не решать социальные проблемы. Ее целью было основание в стране большой плантации для выращивания каучуконосов. Усилия «Файерстоун» опирались на поддержку правительства США, поскольку автомобильная промышленность Соединенных Штатов потребляла большую часть вырабатывавшегося в мире каучука, а его производство контролировалось Великобританией и Нидерландами, которые повышали цены на важное сырье.

В результате переговоров с правительством Либерии, проводившихся при поддержке госдепартамента США, в 1926 г. были заключены три соглашения. Первое – об аренде земли

«Маунт Бэркли раббер плантейшн» для выращивания каучуконосов. «Файерстоун» обязалась выплачивать Либерии по этому соглашению по 1 долл. с каждого акра использованной земли. Второе соглашение передавало в аренду компании на 99 лет 1 млн акров для выращивания гевеи и других сельскохозяйственных культур. «Файерстоун» выплачивала Либерии 6 центов с каждого обработанного акра земли и 1% от стоимости экспортируемого каучука. Правительство Либерии обязалось поставлять «Файерстоун» 10 тыс. рабочих в год. «Файерстоун» платила за каждого рабочего 1 цент в день вождю, и 1 цент комиссару округа, назначенному правительством. Третье соглашение предусматривало постройку современного порта в Монровии. Наибольшие трудности в ходе переговоров вызвало соглашение о предоставлении Либерии займа в 5 млн долл., гарантированного налоговыми поступлениями страны [Френкель, 1990, с. 47]. В конце концов, Либерии была сделана уступка, и заем предоставила другая американская компания, контролируемая «Файерстоун» [Du Bois, 1933, p. 686]. Под нажимом госдепартамента США соглашение было подписано, и когда началось его выполнение, выяснилось, что условия для Либерии были по-настоящему тяжелыми, и на выплаты по займу и оплату экономических советников из США уходила большая часть бюджета страны.

Начавшийся в 1929 г. мировой экономический кризис затормозил возможности экономического роста в Либерии. Хотя страна и превратилась в одного из крупных экспортеров ценного сырья, цены на каучук во время кризиса упали. Компания «Файерстоун» не хотела выплачивать правительству Либерии компенсацию за плантации, и пояснила, что не использовала всю землю плантаций, и к тому же, понизила заработную плату работникам [Du Bois, 1933, p. 686]. Перманентные финансовые затруднения правительства Либерии, неоднократные дефолты были усилены мировым кризисом 1929–1933 гг.

Положение с заработной платой и системой найма рабочей силы, а также использованием принудительного труда в Либерии стало постепенно превращаться в серьезную конфликтную ситуацию. Американская и европейская пресса подхватила эту тему. Между тем в других странах Африки ситуация с использованием принудительного труда не сильно отличалась в лучшую сторону. В госдепартаменте США убедили правительство Либерии пригласить международную комиссию ЛН для проверки обвинений. Это был важный поворот в американской политике в Либерии, поскольку ранее вмешательство внешних акторов в решение финансовых проблем Либерии не одобрялось в госдепартаменте. Обстоятельства с вовлеченностью США в события в Либерии, приглашением международных организаций и интернационализацией конфликта резко поменялись в конце 1929 г. в связи с началом экономической депрессии. Госдепартамент выступил за минимизацию ответственности США в Либерии. Например, госдепартамент отказал компании «Файерстоун» в нажиме на Либерию с целью заставить платить по условиям займа [Rosenberg, 1985, p. 206]. Дипломаты США начали поиски путей снижения ответственности США в Либерии, но в то же время и участия во всех международных акциях вокруг этой страны.

К этим причинам назревания кризиса вокруг Либерии добавились еще последствия выборов президента Либерии в 1927 г. На выборах Ч. Кинг одержал победу над Дж. Фолкнером. Однако было известно, что каждые выборы в Либерии сопровождались нарушениями и двойной бухгалтерией в подсчетах голосов. Недовольный исходом выборов Дж. Фолкнер начал кампанию критики правительства Ч. Кинга и использовал газетные публикации о заинтересованности чиновников Либерии в поставках дешевой рабочей силы на плантации. В 1929 г. Фолкнер обратился по этому вопросу в ЛН. Атака Фолкнера и публикации в американской и европейской прессе спровоцировали кризис в Либерии, который превратился в международный, и к нему подключились институты ЛН.

Скандал, связанный с использованием принудительного труда либерийцев, назревал в особом политическом контексте в Женеве. В 1926 г., когда правительство Либерии подписывало

соглашение с «Файерстоун», в ЛН была принята «Конвенция по рабству», запрещавшая все виды принудительного труда [*The Slavery Conventions*, 2008, p. 39]. В ЛН и раньше поступали сведения о том, что в Либерии существовали случаи использования принудительного труда. Конфликт в Либерии стал проверкой работы всего механизма ЛН, а также международно-правовым прецедентом в повышении авторитета международной организации.

Новости, поступавшие из Монровии и содержавшие факты о рабских или полурабских условиях труда, привели к тому, что госсекретарь США Г. Стимсон направил 22 июня 1929 г. правительству Либерии ноту, призывавшую принять меры против использования принудительного труда и согласиться на передачу расследования этих случаев международной комиссии, состоявшей из представителей правительства Либерии, США и какой-либо европейской страны [FRUS, 1929, p. 283–284].

Комиссия была образована Советом ЛН в 1929 г. при энергичной поддержке британского представителя, известного лейбориста, А. Гендерсона [Waters, 1969, p. 569]. В нее вошли врач К. Кристи (Великобритания), А. Баркли (Либерия), Ч.С. Джонсон (США). Кристи стал председателем комиссии, поскольку хорошо знал Африку. Комиссия начала обследования и опросы свидетелей в апреле 1930 г., а 8 сентября 1930 г. представила свой отчет президенту Либерии. В отчете комиссии Кристи были подтверждены факты применения в Либерии принудительного труда. Комиссия сработала удивительно эффективно и быстро по сравнению с другими подобными проверками ЛН. За короткий срок были собраны поразительные свидетельства о коррупции вокруг проблемы рекрутирования рабочей силы для использования в качестве работников, не получавших нормальную компенсацию за труд. В коррупции оказался замешанным вице-президент Либерии Я. Янси. В отчете комиссии были приведены факты, подтверждавшие существование домашнего рабства, ростовщичества (в залог отдавались дети) и принудительного труда, противоречивших конвенции против рабства 1926 г. Коренные жители Либерии подвергались принудительному захвату и переправке на работу во Французский Габон и испанскую колонию Фернандо-По [League of Nations. C658.M.272. 1930. IV, p. 19–20].

Итак, в 1930 г. было достигнуто решение о подключении механизма ЛН к рассмотрению либерийского кризиса. По поводу участия ЛН в судьбе Либерии М.Ю. Френкель сделал вывод о том, что ЛН допустила односторонний и необъективный подход, осудив поставщика, а не пользователя принудительного труда. М.Ю. Френкель подчеркивал также, что комиссия «открыто вмешалась в суверенные права Либерии, потребовав назначить иностранных советников (белых) для контроля над деятельностью административного аппарата страны» [Френкель, 1999, с. 167]. И всё-таки в оценке этого конфликта не стоит занимать одну сторону и оправдывать действия властей Либерии, которые попытались опровергать выводы комиссии ЛН. Результаты слушаний в ЛН необходимо трактовать в несколько иной плоскости. Нельзя защищать правительство президента Кинга, поскольку некоторые его члены были виновны в поощрении использования принудительного труда. Отдельные страны-члены ЛН, например, среди них была и Испания, колония которой в Фернандо-По фигурировала в докладе Кристи об использовании принудительного труда, испытывали явный дискомфорт в связи с обсуждением этой проблемы в ЛН.

Документальные источники свидетельствуют, что и другие дипломаты в Женеве считали конфликт в Либерии второстепенным по важности вопросом. Например, консул США в Женеве П. Гилберт, принимавший активное участие в переговорах и консультациях по Либерии, сообщил в госдепартамент, что в секретариат ЛН поступила 18 декабря 1930 г. официальная записка правительства Великобритании с просьбой поставить вопрос о либерийском расследовании в повестку дня следующего заседания Совета ЛН. Американский консул не сомневался в том, что Совет будет рассматривать отчет о Либерии, но назвал эту акцию, предпринятую Великобританией, «проформой» [FRUS, 1930, p. 391]. Великобритания

действительно выступила с несколькими инициативами в ЛН по либерийской проблеме, и, казалось, что она сумеет настоять на решении вопроса в выгодном для нее ракурсе.

В другой телеграмме от 22 января 1931 г. П. Гилберта из Женевы говорилось, что из конфиденциального источника им была получена информация о том, что представитель Венесуэлы Зумета на закрытом заседании Совета ЛН заявил: «В либерийском вопросе есть сложности, которые, возможно, недооценили члены Совета, и его рассмотрение нужно перенести на следующее заседание, чтобы всесторонне исследовать проблему». Заявление венесуэльского делегата, по словам П. Гилберта, прозвучало неожиданно для всех членов Совета ЛН. Американский дипломат предлагал два варианта объяснения поведения Зуметы. Демарш дипломата из Венесуэлы был предпринят под влиянием правительства Испании, которое опасалось осуждения Советом практики использования принудительного труда в Фернандо-По и колебаний, появившихся у ряда правительств латиноамериканских стран, которые сами проводили дискриминационную политику по отношению к «отсталым и небелым расам» и не хотели, чтобы ЛН создавала другие комиссии для расследования этой практики [FRUS, 1931, p. 668–669].

В Либерии отчет комиссии Кристи стал причиной обострения политической борьбы. Оппозиционные силы решили его использовать для критики правительства и организовали 17 июня и 2 октября 1930 г. митинги, участники которых добивались наказания должностных лиц, виновных в использовании принудительного труда. 2 декабря 1930 г. президент Ч. Кинг вместе с вице-президентом А. Янси подали в отставку, которая была принята парламентом. Новым президентом стал Э. Баркли, бывший министр иностранных дел в правительстве Кинга [Du Bois, 1933, p. 689]. Эти события вызвали серьезные противоречия в либерийской элите. Например, член верхней палаты либерийского парламента и будущий президент, Уильям Табмен подал в 1931 г. в отставку в знак протеста против отстранения от власти Ч. Кинга [Мазов, 2012, с. 680].

По оценке У. Дюбуа, новый президент Э. Баркли мог справиться с возникшими перед страной проблемами, поскольку он не был связан со скандальными фактами использования принудительного труда. Однако против укреплению у власти в Либерии Баркли выступили США [Du Bois, 1933, p. 689]. В совместной ноте от 16 января 1931 г. США, Великобритании, Франции, Германии, Италии и Японии правительству Либерии было передано, по существу, ультимативное требование обратиться к ЛН, чтобы международная организация назначила комиссию по управлению Либерией на время выполнения всех требований по ликвидации практик принудительного труда [FRUS, 1931, p. 657–660]. Президент Э. Баркли отказался выполнить это требование, ссылаясь на нарушение присяги, данной народу Либерии. Тем не менее он был готов обратиться к ЛН с просьбой «назначить способных людей для помощи в реорганизации страны» [Du Bois, 1933, p. 689].

Совет ЛН 24 января 1931 г. образовал Международный комитет по Либерии. Председателем комитета стал Р. Сесил (Великобритания). Для правительства Либерии это была плохая новость. Р. Сесил был активным участником подготовки конвенции ЛН против рабства [The Slavery Conventions, 2008, p. 37–38] и решительно поддерживал борьбу против принудительного труда в Либерии. В комитет вошли представители Франции, Германии, Англии, Италии, Испании, Польши, Венесуэлы и Либерии [FRUS, 1931, p. 670]. Первое заседание комитета состоялось 26 февраля 1931 г. в Лондоне. Работе этого органа, судя по всему, придавалось большое значение, поскольку первое заседание открывал министр иностранных дел Великобритании А. Гендерсон и на него были приглашены послы заинтересованных держав, официальные лица из секретариата ЛН, а также эксперты. Посол США в Лондоне рассказал в своем донесении в Вашингтон о позиции чиновников ЛН, которые считали, что нельзя принимать решение по либерийской проблеме без консульта-

ций с США. Поэтому у комитета появился план отправки в Либерию группы из четырех экспертов для проверки управления в области финансов, сельского хозяйства и здравоохранения. Предполагалось, что одним из экспертов будет американец, а остальных назначат либо из служащих секретариата ЛН, либо со стороны. Международный комитет столкнулся с деликатным вопросом, как сохранить суверенитет Либерии. С этой целью решили организовать работу комитета на основе новой просьбы правительства Либерии о помощи в управлении, финансах, и здравоохранении, а не на основе обсуждения доклада комиссии ЛН 1930 г. об использовании принудительного труда [FRUS, 1931, p. 676–677]. Несмотря на все заявления о стремлении сохранить суверенитет Либерии, эти дискуссии напоминали содержание 22 статьи Устава ЛН о мандатах и опеке над бывшими колониями Германии в Африке в контексте интернационализации управления. Следовательно, речь шла о распространении некоторых идей мандатной системы на Либерию, и введении ограниченного суверенитета для страны.

ЛН все больше вовлекалась в либерийский кризис, а правительство Либерии демонстрировало новые случаи насилия над некоторыми племенами. В 1932 г. стало известно о том, что некоторые группы народности кру на юге Либерии подверглись нападению и были изгнаны из своих домов либерийскими пограничными войсками. Возникли подозрения, что это была месть за участие племени кру в опросах комиссии ЛН Кристи. Представители правительства Либерии попытались опровергнуть эти новости, однако официальные опровержения никого в Женеве не убедили, и Совет ЛН решил послать своего представителя в район проживания племени кру. По свидетельству заместителя генерального секретаря ЛН Ф. Уолтерса, «для этой задачи нашли смелого добровольца в лице доктора Маккензи, молодого шотландского сотрудника Секретариата, который был одним из трех ранее отправленных экспертов» [Walters, 1969, p. 570]. Отчет Маккензи, представленный в сентябре 1932 г., полностью подтвердил рассказы о насилии в отношении народа кру в Либерии, хотя было констатировано, что их «страдания были вызваны в равной степени как борьбой между их племенами, так и поведением пограничных войск» [Walters, 1969, p. 570–771]. Таким образом, к 1932 г. в Женеве имелись два доклада с выводами обследования на месте не в пользу действий правительства Либерии, которое явно не справлялось с восстановлением экономики, поддержанием безопасности и жизни граждан.

В октябре 1933 г. Совет ЛН решил принять окончательный план реформ, который неоднократно исправлялся по просьбе правительства Либерии, применявшего, тактику затягивания обсуждения этого вопроса, чтобы сохранить свою власть. На этот раз Совет ЛН был настроен решительно. Правительству Либерии было заявлено, что если оно не примет план ЛН, то Лига откажется от попыток оказать Либерии помощь в будущем. Американскому представителю в Монровии были даны инструкции оказать давление на правительство для того, чтобы план ЛН был принят. «Однако все было бесполезно. Правящая олигархия не была готова к тому, чтобы позволить иностранным экспертам лишить себя прибыльных привилегий», – сделал вывод Ф. Уолтерс, занимавший пост заместителя генерального секретаря ЛН [Walters, 1969, p. 571]. Правительство Либерии по-прежнему придерживалось тактики затягивания обсуждения этого вопроса в Совете ЛН, предложенной А. Соттиле [FRUS, 1934, p. 795–796]. Правительство Либерии поручило представлять страну в ЛН итальянскому специалисту по международному праву А. Соттиле, большому почитателю Б. Муссолини [Akingbade, 1997, p. 267]. А. Соттиле, защищая в 1936 г. агрессию Италии против Эфиопии, заявил: «некоторые африканские страны, лишённые какой-либо организации, какой-нибудь цивилизации, и чье состояние было настолько примитивным, столь рудиментарным, чьи институты и нравы настолько далеки от цивилизации, что их присутствие в Лиге Наций покрывает позором Лигу, мораль

и цивилизацию» (Цит. по: [Berman, 2012, p. 351]). Следовательно, А. Соттиле, не скрывавший своих расистских взглядов в духе империализма, должен был защищать правительство Либерии в международной организации, выражая сомнения в «цивилизованности» этой страны. Цинизм и ирония смешались в этой истории.

Великобритания оказывала серьезное давление на Либерию. 14 мая 1934 г. британский посол в Вашингтоне Р. Линдсэй предупреждал заместителя госсекретаря США У. Филлипса, что на ближайшем заседании Совета ЛН Великобритании предложит исключить Либерию из членов Лиги за невыполнение решений ЛН [FRUS, 1934, p. 795–796]. На заседании Совета ЛН 18 мая 1934 г. представитель Великобритании Э. Иден обвинил Либерию в нарушении важных положений 23-й статьи Устава ЛН о «справедливых и гуманных условиях труда» и предложил исключить страну из Лиги Наций. Однако этот вопрос не был единогласно поддержан всеми членами Совета ЛН, как этого требовала 16-я статья устава ЛН [*League of Nations Official Journal*, 1934, p. 509–510]. По мнению Ф. Волтерса, угроза Великобритании, хотя и не поддержанная другими членами Совета, возымела свое действие, и Либерия заявила Совет о своем желании выполнить часть предложенного плана реформ. В течение последующих лет Либерия приняла на работу нескольких иностранных экспертов, а также заключила временное соглашение с международной финансовой корпорацией на условиях, предложенных Советом ЛН [Walters, 1969, p. 571]. Председатель комитета ЛН по Либерии Р. Сесил писал: «долговременная попытка помощи Либерии стала, я не могу сказать, полностью бесполезной, но близкой к этому» [Cecil, 1941, p. 206].

Таким образом, расследование и попытка решения либерийского кризиса в ЛН показали, что жестокое обращение с аборигенами и подневольный труд могли существовать не только в колониях Африки, но в государствах, пользовавшихся суверенитетом. Вместе с тем либерийский конфликт продемонстрировал, что не следует переоценивать степень суверенитета этого африканского государства, если у власти находится олигархический режим, построенный на клиентелистских принципах, неспособный решить хронические проблемы экономики и урегулировать периодические междоусобные войны. Возможно, в этом случае международное вмешательство под контролем мирового сообщества в лице ЛН и ее институтов было оправданной акцией.

Дискуссии в ЛН о либерийском конфликте принесли новые идеи решения колониальных проблем. Например, усилили значение таких понятий как «международная комиссия по расследованию», «интернационализация управления» в отдельной стране. В межвоенный период категории «международный» и «международное урегулирование» в отношении Либерии сигнализировали об особом направлении в деятельности ЛН и ее ответственности, а прежние представления о защите принципов «империализма» и «колонизации» начали терять своих сторонников. Однако, политическая деятельность ЛН в 1930-е гг. вступила в полосу серьезных неудач во многих вопросах. ЛН не смогла по-настоящему помочь и в решении либерийского кризиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

История Африки в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1984 [*History of Africa in the 19th – early 20th century*. Moscow: Nauka, 1984 (in Russian)].

Мазов С.В. Уильям Ваканарат Шадрак Табмен. *История Африки в биографиях*. Под общ. ред. А.Б. Давидсона. М.: РГГУ, 2012. С. 680–684 [Mazov S.V. William Vacanarat Shadrach Tubman. *History of Africa in Biographies*, ed. A.B. Davidson. Moscow: RSUH, 2012. Pp. 680–684 (in Russian)].

Френкель М.Ю. Борьба Либерии за сохранение независимости в 1919–1934 гг. *Африка: колониализм и антиколониализм (XIX–XX вв.) Сборник статей*. С. Ю. Абрамова (отв. ред.). М.: Наука, 1990.

C. 40–64 [Frenkel M.Yu. *Liberia's Struggle to Maintain Independence in 1919–1934. Africa: Colonialism and Anti-Colonialism (19–20 cc.)*. Ed. S.Yu. Abramova. Moscow: Nauka, 1990. Pp. 40–64 (in Russian)].

Френкель М.Ю. *История Либерии в новое и новейшее время*. М.: Восточная Литература РАН, 1999 [Frenkel M.Yu. *History of Liberia in Modern and Recent Times*. Moscow: Vostochnaia Literatura, RAS, 1999 (in Russian)].

Akingbade H. The Liberian Problem of Forced Labor, 1926–1940. *Africa: Rivista Trimestrale Di Studi E Documentazione Dell'Istituto Italiano per L'Africa E L'Oriente*, 1997. No. 52(2). Pp. 261–273. <https://www.jstor.org/stable/40761169> (accessed: 29.07.2020).

Berman N. *Passion and Ambivalence: Colonialism, Nationalism, and International Law*. Leiden: Brill, Nijhoff, 2012.

Callahan M.D. *A Sacred Trust: The League of Nations and Africa, 1929–1946*. Brighton: Sussex Academic Press, 2004.

Cecil R. *A Great Experiment*. London: Jonatan Cape, 1941.

Du Bois W. Liberia the League and the United States. *Foreign Affairs*. 1933. Vol. 11. No. 4. Pp. 682–693.

Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers, 1934, Europe, Near East and Africa. Volume 2. Gen. Ed. E. R. Perkins. Washington: United States Government Printing Office. 1951 (FRUS, 1934).

League of Nations. C658.M.272. 1930. IV. *The League of Nations Commission's Report on Liberia*. Geneva: League of Nations, 1930.

League of Nations Official Journal. 1934, June.

Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1929, Volume 3. Ed. Joseph V. Fuller. Washington: United States Government Printing Office. 1944 (FRUS, 1929).

Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1930, Volume 3. Ed. Joseph V. Fuller. Washington: United States Government Printing Office. 1945 (FRUS, 1930).

Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1931, Volume 2. Ed. Joseph V. Fuller. Washington: United States Government Printing Office. 1946 (FRUS, 1931).

Rosenberg S. E. The Invisible Protectorate: The United States, Liberia, and the Evolution of Neocolonialism, 1909–1940. *Diplomatic History*. 1985. Vol. 9. No. 3. Pp. 191–214.

The Slavery Conventions. The Travaux Préparatoires of the 1926 League of Nations Convention and the 1956 United Nations Convention. By Jean Allain. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2008.

Walters F.P. *A History of the League of Nations*. Oxford: Oxford University Press, 1969.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ХОДНЕВ Александр Сергеевич –
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой всеобщей истории,
Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского, Ярославль,
Россия.

Alexander S. KHODNEV, DSc (History),
Professor, Head of the World History Department,
Yaroslavl K.D. Ushinsky State Pedagogical
University, Yaroslavl, Russia.